

УДК 930.253:069 (477.75)

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В СЕВАСТОПОЛЕ

Акимченков В. В.

**Союз краеведов Республики Крым, Симферополь, Российская Федерация
E-mail.: viktor_akimchenkov@mail.ru**

Рассмотрена источниковая база по истории музейного дела в Севастополе в 20–30-е годы XX века. Первую группу составляют опубликованные законы, распоряжения, разъяснения по музейному строительству, отчеты Музейного отдела Наркомпроса РСФСР, документы центральных и местных партийных, советских, хозяйственных органов, регламентировавших деятельность музеев. К следующей группе источников относятся опубликованные материалы музейных съездов, конференций, отчеты музеев, членов краеведческих обществ, статьи по общим вопросам развития музейного дела и деятельности отдельных музеев Крыма, Севастополя, опубликованные в центральных периодических изданиях страны. Основной массив организационно-распорядительной, отчетной документации центральных и региональных органов управления музейным делом и охраной памятников остается неопубликованным, поэтому наиболее существенным является пласт документов по музейному строительству хранящийся в центральных архивах Российской Федерации. Большая их часть сосредоточена в коллекции по музейному строительству РСФСР Отдела письменных источников Государственного Исторического музея Российской Федерации (ОПИ ГИМ РФ, г. Москва). Вторая часть документов Музейного отдела Наркомпроса РСФСР хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва).

На примере ранее неопубликованных документов, выявленных в фондах ГАРФ, показаны процессы музейного строительства, протекавшие на территории Крыма в 20-е годы XX века. Так, в частности, письмо директора Севастопольского музея краеведения П. П. Бабенчикова в адрес Главнауки Наркомпроса РСФСР дает возможность восстановить степень научной коммуникации севастопольских краеведов с учеными Москвы и Ленинграда. А также является одним из немногих, дошедших до нас источников, которые относятся непосредственно к деятельности Музей краеведения, ведь архив музея был утерян в конце 80-х годов XX века. Данные источники позволяют сделать вывод о том, что процесс музейного строительства в Севастополе проходило в рамках общегосударственной политики. В тоже время, в условиях дальнейшей идеологизации музейной сферы во второй половине 20-х годов XX века, сотрудники севастопольских музеев проводили модернизацию экспозиций, сохраняя научные основы подачи материалов. Однако в 30-е годы XX века начался процесс подчинения исследовательских задач пропагандистским целям, что усложнило для музейных работников полноценные научные изыскания.

Ключевые слова: П. П. Бабенчиков, Государственный архив Российской Федерации, Главнаука Наркомпроса РСФСР, Главмузей, Отдел письменных источников Государственного Исторического музея РФ, Севастопольский музей краеведения, Музейный отдел Наркомпроса РСФСР, КрымОХРИС.

В годы первых довоенных пятилеток в Советском Союзе развернулось наступление социализма по всему фронту. Аграрная страна, пережившая годы революционного лихолетья и гражданской войны, постепенно превращалась в передовую индустриальную державу. Была осуществлена коллективизация сельского хозяйства, ликвидированы «эксплуататорские классы», достигнуты огромные успехи в осуществлении культурной революции, ликвидирована неграмотность, выросла широкая сеть научных, учебных, культурно-просветительских учреждений, создана новая советская интеллигенция, значительно поднялся культурный уровень в национальных республиках. Данный этап в истории российской государственности не мог не отразиться на музейном строительстве, на всей деятельности музеев.

Спектр источниковой базы по истории музейного дела в Севастополе в 20–30-е годы XX века достаточно разнообразен. Первую группу составляют опубликованные законы, распоряжения, разъяснения по музейному строительству, отчеты Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Музейный отдел) Наркомпроса РСФСР, документы центральных и местных партийных, советских, хозяйственных органов, регламентировавших деятельность музеев, представленные в Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, Еженедельнике НКП РСФСР и т. д. Эти документы дают возможность проанализировать процесс построения в молодом Советском государстве вертикали управления музейным строительством и охраной памятников.

К следующей группе источников относятся опубликованные материалы музейных съездов, конференций, отчеты музеев, членов краеведческих обществ, статьи по общим вопросам развития музейного дела и деятельности отдельных музеев Крыма, Севастополя, опубликованные в центральных периодических изданиях, таких как «Крым», «Краеведение», «Известия Центрального Бюро Краеведения», «Жизнь искусства» и др.

Основной массив организационно-распорядительной, отчетной документации центральных и региональных органов управления музейным делом и охраной памятников остается неопубликованным, поэтому наиболее существенным является пласт документации по музейному строительству хранящийся в центральных архивах Российской Федерации. Это группа документов, возникшая в результате деятельности Отдела по делам музеев и охране памятников искусств и старины (Музейного отдела) Наркомпроса РСФСР в 1918–1930 годы. Большая их часть сосредоточена в коллекции по музейному строительству РСФСР Отдела письменных источников Государственного Исторического музея Российской Федерации (ОПИ ГИМ РФ). Вторая часть документов Музейного отдела Наркомпроса РСФСР хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) [1]. Группа источников по руководству музеями Крыма и Севастополя в данной коллекции наиболее значительна. Прежде всего, это переписка Музейного отдела с музеями Крыма и Севастополя за 1921–1925 годы по различным административно-хозяйственным вопросам. Особый интерес представляют обращения региональных руководителей в центральные органы для урегулирования вопросов охраны памятников, субсидирования музеев, порядка проведения в жизнь утвержденных постановлений. В частности, в делах ГАРФ содержится переписка Музейного отдела Наркомпроса РСФСР и Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС) за 1922 год по вопросу о переводе музеев Крыма на государственный бюджет [2], ходатайство, датированное 1923 годом, в Севастопольский КрымОХРИС о передаче в его ведение доходных совхозов Георгиевского монастыря, хутора Александриада и Инкермана для исполнения декрета о специальных средствах на охрану памятников [3], переписка по поводу организации в Севастополе дома-музея Л. Н. Толстого [4] и т. д.

В фондах ОПИ ГИМ РФ представлены материалы музейных учреждений за 1920–1927 год, сгруппированные по региональному принципу. В каждом отделе отражена деятельность определенного органа или музеев отдельного района [5]. По

содержанию их можно разделить на отчетные (основная часть), организационно-распорядительные и текущую переписку. Особую ценность представляют ранние отчеты Крымского и Севастопольского комитетов по делам музеев. В частности, отчет с приложениями о первых мероприятиях Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС) конца 1920 – начала 1921 года [6] и отчет о деятельности Севастопольского ОХРИСа за 1922 год [7]. Музейной документации 20-х годов XX века в Государственном архиве Республики Крым и Государственном архиве города Севастополя практически не сохранилось.

Также большую значимость представляют материалы трех Крымских конференций музейных работников: протоколы I съезда Крымского комитета по музейному делу в 1922 году [8], резолюции III Крымской конференции 1924 год [9], материалы IV Крымской областной музейной конференции 1926 года [10]. Кроме того, весьма информативны дела севастопольских музеев. Материалы по Херсонесскому музею выделаны в отдельное дело [11], а документы прочих музеев составляют отдельное дело. В основном это годовые отчеты музейных учреждений Севастополя, большинство из которых относятся к Военно-Историческому музею за 1924–1927 годы [12]. Уникален по своему значению единственный сохранившийся отчет о деятельности Севастопольского музея краеведения за 1924–1926 годы [13]. По другим музеям материала гораздо меньше. Это объясняется тем, что непосредственную отчетность в Музейный отдел Наркомпроса РСФСР представляли лишь те музеи, которые находились на государственном бюджете.

На сегодняшний день история Севастопольского музея краеведения изучена, а история его деятельности, начинания севастопольских краеведов 20-х годов XX века обобщены в виде отдельной монографии, об успешности и своевременности которой свидетельствуют рецензии в научной периодике [14]. Однако в центральных архивах Российской Федерации находится масса документов касающихся этого уникального явления в научной жизни Крымского полуострова, через призму которых можно по-иному взглянуть на процессы музейного строительства, протекавшие в Крыму в 20-е годы XX века. Так, в частности, нами выявлено письмо директора СМК Павла Петровича Бабенчикова в адрес Главного управления научными и научно-художественными учреждениями Наркомпроса РСФСР (Главнаука Наркомпроса РСФСР). Этот документ уникален тем, что дает возможность восстановить степень научной коммуникации севастопольских краеведов с учеными Москвы и Ленинграда. А также является одним из тех, немногих, дошедших до нас источников, которые касаются непосредственно деятельности Музей краеведения, ведь архив музея был утерян, по-видимому, еще в конце 80-х годов XX века. С тех пор ведется скрупулезная работа по сбору документов хранившихся в его фондах. Первоначально, в далекие для нас 70-е годы XX века, этим был занят кандидат исторических наук Евгений Владимирович Веймарн и краевед Елена Борисовна Демешкан, после чего пальма первенства, в этом деле, перешла сотрудникам Межшкольного краеведческого музея при Севастопольской станции юных туристов. С 2010 года нами предпринимались попытки разыскания утерянных документов в архивах Москвы, Симферополя и Севастополя. Результатом работ стало издание обобщающей

монографии «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939)» [15]. Однако вопрос относительно судьбы архива и книжного собрания Музея краеведения, насчитывавшего к концу 1926 года более 700 томов, остается открытым. Данная статья – всего лишь очередной шаг на пути к пониманию многогранной деятельности этого уникального музейного, научного и педагогического учреждения.

В апреле 1925 года заведующий музеем П. П. Бабенчиков направил письмо в Главнауку Наркомпроса РСФСР с просьбой закрепить за музеем переданное ему помещение. Этот источник дает понимание значимости, которую приобрел музей в Севастополе, раскрывает результаты научных исследований его сотрудников и показывает степень взаимоотношений с Российской академией наук. В этой связи приведем полное содержание текста письма:

«Согласно распоряжению п/о Мунк Севастопольского местхоза за № 16698 от 30 декабря 1924 года, действовавшего с согласия председателя Севаст.[опольского] Исполкома, заведующего общим отделом исполкома, заведующего отделом народного образования и уполномоченного СевОХРИСа – Севастопольский музей краеведения получил новое помещение, освободившееся по переезде Дома Просвещения в другой дом, состоящее из 5 комнат с отдельным входом, и немедленно приступил к развертыванию своих коллекций, отдав старое помещение в антресолях по 5 маленьких комнат под лабораторию, историко-археологическую, этнографо-производственную, экологическую, чертежную, читальню, столярно-плотницкую.

В настоящее время все новые помещения заняты сплошь экспонатами, и в лабораториях ведется усиленная работа по расширению дела. Музей, сумевший и в чердачном помещении, без поддержки и субсидий завоевать себе некоторую известность, в условиях нового помещения без труда развернется по масштабу образцового краеведческого музея, являясь в тоже время и прочно спаянной организацией людей, бескорыстно преданных делу (40 человек).

Однако, очевидная полезность музея, обслуживающего широкие пролетарские массы, инструктирующего школы, руководящего краеведческим семинарием по переподготовке учителей, являющегося центром экскурсионного дела – не всеми оценивается по достоинству. Заведующий школой I и II ступени (имени Союза Всерабпроса), находящейся в том же доме, желая расширить помещение своей школы для того, чтобы детям было где побегать; заявил притязание на две лучшие комнаты музея, собираясь таким образом лишить музей не только заполненных помещений, ставя его этим в безвыходное положение, но лишить его и отдельного входа и создать невозможность охраны музейного имущества, собранного и смонтированного с огромным трудом. Но говоря уже о том, что не приходится сравнивать по ценности краеведческий музей с заурядной, посредственной школой, коих в Севастополе много, надо указать и то, что школа эта имеет полную возможность расширяться, т. к. целый ряд комнат в ее пределах занят частными квартирантами, и 6 помещений в школе совершенно пустуют.

Эти притязания на музейное помещение не имели бы никакого значения, и ордер п/о Мунк служил бы полной гарантией от угроз вторжения, но заведующий вышеупомянутой школой в тоже время и председатель Сев.[астопольского]

отд.[еления] Союза Всерабпрос и соответственно, имеет большой вес, по крайней мере настолько, что музей отнюдь не уверен, что ни сегодня-завтра его выбросят из нового помещения, что погубит многое из ценных коллекций и прекратит саму возможность дальнейшей работы, нанося вместе с тем и тяжелый моральный удар.

В виду всего вышеизложенного, Севастопольский музей краеведения просит Вас спасти положение и закрепить за ним занятые им, согласно вышеупомянутому ордеру п/о Мунк Сев.[астопольского] местхоза, помещение, дабы избавить музей от всяких вообще притязаний, которые весьма возмущают в условиях провинциальной действительности, и дать ему возможность расти и развивать успешно начатое дело. Профессора [А. С.] Башкиров и [И. Н.] Бороздин и научный сотрудник Российского Исторического музея Бабенчиков М. В.¹, наблюдавшие работу Сев.[астопольского] Музея вблизи, могут дать о нем более подробные сведения, в случае [если] таковые экстренно потребуются².

Несмотря на кратковременное существование <...> Сев.[астопольским] музеем краеведения дважды даны подробные отчеты о его работе в Центральное Бюро Краеведения при Российской Академии наук (Ленинградское отделение), по отзыву

¹Бабенчиков Михаил Васильевич (1890–1957) – советский искусствовед, театральный, литературный и художественный критик, преподаватель, писатель, поэт, художник, автор многих статей и не менее 7 книг об изобразительном искусстве и воспоминаний о многих известных писателях, художниках и актерах. Сын художника, педагога Василия Петровича Бабенчикова. С 1910 г. занимался в Институте теории искусства. Публиковать статьи, о театральных событиях и футуристах, начал в журналах «Современник», «Новая студия» (в 1912), альманахе «Очарованный странник» (1913). В 1912 г. стал преподавать историю декоративного искусства на Женских архитектурных курсах Е. Ф. Багаевой, а с 1917 г. – в высшем училище декоративных искусств. С 1914 г. секретарь правления лазарета Деятелей искусства Петрограда (общество устраивало благотворительные литературно-музыкальные вечера и выставки). Сразу после революции стал членом Петроградской коллегии Театрального отдела Наркомпроса, затем директором Главного комитета по делам музеев и охране памятников искусств, старины, народного быта и природы (Главмузей) (?). В 1917 г. помогал А. Блоку в работе редактора отчетов Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданских, так и военных и морских ведомств (Временного правительства). В 1920–1921 гг. заведующий Ярославского губернского подотдела по делам музеев и охраны памятников старины и искусства (среди прочего – член комитета Рыбинского художественно-исторического музея, прочитал курс музееведения сотрудникам Ростовского отделения Московского археологического института) и одновременно исполнял функции директора Ярославских музеев. В 1921 г. оставил за собой только заведование организуемой им Ярославской художественной галереей. В 1922 г., судя по публикациям, уже вернулся в Петроград или уже переехал в Москву. В 1930 г. работал в отделе бытовой иллюстрации Государственного исторического музея. Известен, по крайней мере, один случай консультирования постановки спектакля. В 1931 г. консультант по фильму «Мертвый дом» («Межрабпомфильм»; по роману Ф. М. Достоевского). Участвовал в организации выставки достижений советского кино для зарубежных стран (1932). Консультант по строительству Дворца Советов (около 1931–1934). Участвовал в художественном оформлении книги «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства» (1934). Попал под репрессии. В конце жизни работал в Московском художественно-промышленном училище. (См. подробнее: Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ, г. Москва), ф. 2094, 1101 ед. хр).

²Научные изыскания сотрудников Севастопольского музея краеведения привлекали внимание таких известных ученых, как В. А. Городцов, А. А. Спицын, Б. В. Фармаковский, И. Н. Бороздин, А. С. Башкиров, которые называли работу музея «исключительно образцовой и даже научной» и стали почетными членами Музея краеведения. Также за деятельностью музея следил председатель Президиума Центрального бюро краеведения, академик С. Ф. Ольденбург. (Ист.: ОПИ ГИМ РФ, ф. 54, д. 1007, лл. 111 об.–112).

которой музей, «являясь одним – ответственным в Севастопольском округе, является вообще весьма ценным и интересным и образцовым по своей идейной структуре и по своей работе»¹.

На последнем Краеведческом съезде доклад по Крыму был поручен сотруднику Севастопольского музея.

Все это создает уверенность, что Сев[астопольский] музей краевед[ения] стоит на правильном пути и имеет право надеяться, что Главнаука не откажет ему в своем покровительстве [16].

Вскоре после этого за музей вступился К. Мидлер, который был командирован в Крым для изучения положения музеев полуострова, отчитавшись затем в Главнауку Наркомпроса РСФСР:

«В течение июля и августа месяцев 1924 г. я по поручению и командировке Главнауки участвовал в работе и <...> КрымОХРИСа ознакомившись с состоянием и планом деятельности всех музеев Крыма, я обратил внимание на начинания Севастопольского музея краеведения во главе с заведующим т. [П. П.] Бабенчиковым, который сумел в своей работе, отвечающей требованиям и задачам правильного современного краеведческого строительства, привлечь интерес молодежи, чрезвычайно горячо помогающей ему в организации музея на крымской музейной конференции, состоявшейся осенью [19]24 г. В Севастополе ценность этого молодого музея и всех его работников неоднократно отмечалась. Музей этот заслуживает поддержки и внимания со стороны музейного отдела Главнауки» [17].

После обращения П. П. Бабенчикова от Главнауки Наркомпроса РСФСР в адрес КрымОХРИСа, на имя А. И. Полканова, поступило письмо следующего содержания: «В связи с поступлением от Севастопольского музея краеведения донесения о посягательствах со стороны заведующего школой 1 и 2 ступени имени Союза Всеукраинского на часть помещения музея, совершенно необходимого для успешной деятельности и развития названного музея Главнаука Наркомпроса просит Вас принять все меры и закрепить за Севастопольским музеем краеведения занимаемого помещения [18]». Это заступничество помогло сохранить здание за музеем.

В целом музейное строительство в Севастополе проходило в рамках общегосударственной политики. В тоже время, в условиях дальнейшей идеологизации музейной сферы во второй половине 20-х годов XX века, сотрудники севастопольских музеев проводили модернизацию экспозиций, сохраняя научные основы подачи материалов. Задачу своей работы они видели в пробуждении интереса посетителей к научным знаниям. К сожалению, в 30-е годы XX века начался процесс подчинения исследовательских задач пропагандистским целям, что усложнило для музейных работников полноценные научные изыскания.

¹ Письмо Центрального бюро краеведения направленное в адрес правления Дома просвещения в Севастополе, датированное 18 ноября 1924 года, хранится в фондах Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена. Это единственный выявленный нами оригинал документа из бывшего архива Севастопольского музея краеведения под входящим номером «СМК № 14». (Полный текст документа см.: Акимченков В. В. «Академия в миниатюре» : Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / В. В. Акимченков ; под ред. А. А. Непомнящего ; Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Центр памятниковедения НАН Украины и УООПИК. – К. ; Симферополь : АнтикВА, 2012. – С. 28. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 17).

1. Участники Севастопольского музея краеведения за работой в залах Государственного Херсонеского историко-археологического музея (на фото К.Э. Гриневич, Е. В. Веймарн, Л. Н. Соловьев, В. Чепелев; 25 мая 1925 г.; из фондов Научного архива Национального заповедника «Херсонес Таврический»)

2. Актив Севастопольского музея краеведения в одном из залов Государственного Херсонеского историко-археологического музея (20-е годы XX века; из фондов Научного архива Национального заповедника «Херсонес Таврический»)

3. Участники Гераклейской экспедиции 1928 года. (В центре: Е. В. Веймарн, Н. И. Репников, Н. З. Федоров; из фондов Научного архива Национального заповедника «Херсонес Таврический»)

4. Участники Гераклейской экспедиции 1929 года. (Из фондов Научного архива Национального заповедника «Херсонес Таврический»)

Источниковая база по истории музейного дела в Севастополе в 20–30-е годы XX века разнообразна. Первую группу составляют опубликованные законы, распоряжения, разъяснения по музейному строительству, отчеты Музейного отдела Наркомпроса РСФСР, документы центральных и местных партийных, советских, хозяйственных органов, регламентировавших деятельность музеев. К следующей группе источников относятся опубликованные материалы музейных съездов, конференций, отчеты музеев, членов краеведческих обществ, статьи по общим вопросам развития музейного дела и деятельности отдельных музеев Крыма, Севастополя, опубликованные в центральных периодических изданиях страны. Основной массив организационно-распорядительной, отчетной документации центральных и региональных органов управления музейным делом и охраной памятников остается неопубликованным, поэтому наиболее информативным являются источники, хранящиеся в центральных архивах Российской Федерации. Большая их часть сосредоточена в коллекции по музейному строительству РСФСР Отдела письменных источников Государственного Исторического музея Российской Федерации (ОПИ ГИМ РФ, г. Москва). Вторая часть документов Музейного отдела Наркомпроса РСФСР хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва).

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. А-2307, оп. 3, д. 160, 162, 316, 317 ; оп. 8, д. 9, 77 ; оп. 10, д. 189–193.
Gosudarstvennyj arxiv Rossijskoj Federacii (GARF), f. A-2307, op. 3, d. 160, 162, 316, 317 ; op. 8, d. 9, 77 ; op. 10, d. 189–193.
2. Там же, оп. 3, д. 316, л. 161–163, 168–178, 182, 197, 200–208.
Tam zhe, op. 3, d. 316, l. 161–163, 168–178, 182, 197, 200–208.
3. Там же, оп. 9, д. 77, л. 39–40, 45–46 об.
Tam zhe, op. 9, d. 77, l. 39–40, 45–46 ob.
4. Там же, оп. 3, д. 317, л. 22, 28–31, 43.
Tam zhe, op. 3, d. 317, l. 22, 28–31, 43.
5. Отдел письменных источников Государственного Исторического музея РФ (ОПИ ГИМ РФ), ф. 54, д. 671, 996–998, 1007–1008.
Otdel pismennykh istochnikov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya RF (ORI GIM RF), f. 54, d. 671, 996–998, 1007–1008.
6. Там же, д. 996, л. 3–5 об. ; д. 997, л. 14–35.
Tam zhe, d. 996, l. 3–5 ob. ; d. 997, l. 14–35.
7. Там же, д. 1007, л. 17–18.
Tam zhe, d. 1007, l. 17–18.
8. Там же, д. 996, л. 88–101 об.
Tam zhe, d. 996, l. 88–101 ob.
9. Там же, л. 119–127.
Tam zhe, l. 119–127.
10. Там же, д. 671, л. 6–38 об.
Tam zhe, d. 671, l. 6–38 ob.
11. Там же, д. 1008, л. 111.
Tam zhe, d. 1008, l. 111.
12. Там же, д. 1007, л. 27–106.
Tam zhe, d. 1007, l. 27–106.
13. Там же, л. 110–114 об.
Tam zhe, l. 110–114 ob.

14. Севастьянов О. В. Невелика розповідь про велику справу / О. В. Севастьянов // Праці Центру пам'яткознавства / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK. – К., 2012. – Вип. 21. – С. 302–305 ; Юрочкін В. Ю. Достойне поповнення скарбниці кримського краєзнавства / В. Ю. Юрочкін // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия : «Исторические науки». – Симферополь, 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 152–155.

Sevastyanov O. V. Nevelika rozpovid pro veliku spravu / O. V. Sevastyanov // Praci Centru pam'yatkoznavstva / Centr pam'yatkoznavstva NAN Ukraїni i UTOPIK. – K., 2012. – Vyp. 21. – S. 302–305 ; Yurochkin V. Yu. Dostojne popovnennya skarbniци krimskogo kraeznavstva / V. Yu. Yurochkin // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya : «Istoricheskie nauki». – Simferopol, 2013. – T. 26 (65), № 2. – S. 152–155.

15. Акимченков В. В. «Академия в миниатюре» : Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / В. В. Акимченков ; под ред. А. А. Непомнящего ; Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Центр памятниковедения НАН Украины и УООПИК. – К. ; Симферополь : АнтикВА, 2012. – 120 с. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 17).

Akimchenkov V. V. «Akademiya v miniatyure» : Sevastopolskij muzej kraevedeniya (1923–1939) / V. V. Akimchenkov ; pod red. A. A. Nepomnyashhego ; Tavricheskij nacionalnyj universitet im. V. I. Vernadskogo, Centr pamyatnikovedeniya NAN Ukrainy i UOOPIK. – K. ; Simferopol : AntikVA, 2012. – 120 s. – (Seriya : «Biobibliografiya krymovedeniya» ; vyp. 17).

16. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 10, д. 190, л. 37–38 об.

GARF, f. A-2307, op. 10, d. 190, l. 37–38 ob.

17. Там же, л. 48 об.

Tam zhe, l. 48 ob.

18. Там же, л. 36.

Tam zhe, l. 36.

Akimchenkov V. V. New sources on stories of museum matter in Sevastopol / V. V. Akimchenkov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 3–13.

The istochnikovy base on stories of museum matter in Sevastopol in the 20-30th years of the XX century is considered. The first group is made by the published laws, orders, explanations on museum construction, reports of Museum department of Narkompros RSFSR, documents of the central and local party, Soviet, economic organizations regulating activity of the museums. The published materials of museum congresses, conferences, reports of the museums, members of local history societies, articles on the general questions of development of museum business and activity of the separate museums of the Crimea, Sevastopol published in the central periodicals camps belong to the following group of sources. The main array of organizational and administrative, reporting documentation of the central and regional governing bodies of museum business and protection of monuments remains unpublished therefore the most essential is layer of documents on museum construction stored in the central archives of the Russian Federation. Their most part is concentrated in a collection on museum construction of RSFSR of Department of written sources of the State Historical Museum of the Russian Federation (OPI GIM RF, Moscow). The second part of documents of Museum department of Narkompros RSFSR is stored in funds of the State archive of the Russian Federation (GARF, Moscow). On the example of earlier unpublished documents revealed in GARF funds the processes of museum construction proceeding in the territory of the Crimea in the 20th years of the XX century are shown. So, in particular, letter of the director of the Sevastopol museum of study of local lore of P. P. Babenchikova to Glavnauki Narkompros gives to RSFSR the chance to restore extent of scientific communication of the Sevastopol local historians with scientists of Moscow and Leningrad. And also is one of the few, the sources which reached us who treat directly activity the Museum of study of local lore, after all the archive of the museum was lost in the late eighties of the XX century. These sources allow to draw a conclusion that passed process of museum construction in Sevastopol within nation-wide policy. In too time, in the conditions of further ideologization of the museum sphere in the second half of the 20th years of the XX century, the staff of the Sevastopol museums carried out modernization of expositions, keeping scientific bases of supply of materials. However in the 30th

years of the XX century process of submission of research tasks to the propaganda purposes that complicated full scientific researches for museum workers began.

Keywords: P. P. Babenchikov, State archive of the Russian Federation, Glavnauka Narkomprosa of RSFSR, Glavmuzey, Department of written sources of the State Historical museum Russian Federation, Sevastopol museum of local history, Museum department of Narkompros RSFSR, KRYMOKHRIS.